

Глава 24

Уведомления Си Цзяюнь обнаружил, лишь когда вернулся домой.

[Перо Маленького Феникса активировано.]

[Уровень благосклонности Маленького Феникса снизился на 1 пункт (Текущее значение: 49)]

[В приюте появился новый божественный зверь! Поскорее загляните туда!]

Он запустил приложение «Приют для божественных зверей».

В этот раз появление нового питомца не сопровождалось открытием локации. На базовой карте, прямо посреди глубокого озера, лениво вздувались и с тихим бульконьем лопались крупные пузыри.

«Какое же божественное создание посетило приют на этот раз?» — с любопытством подумал Си Цзяюнь.

Он кликнул по карточке питомца.

[Божественный зверь: Яцзи]

[Врождённый талант: Мстительность]

[Благосклонность: 0]

[Немногословный малыш, который не очень-то жалуется общению. Зато, возможно, он отомстит за вас вашим обидчикам.]

Яцзи?

Неужели это тот самый свирепый хищник?

В древних преданиях Яцзи описывали как грозное создание с телом дракона и головой шакала. Нравом он обладал вспыльчивым, бесстрашным и невероятно драчливым. Си Цзяюнь приблизил изображение озера на экране смартфона, силясь разглядеть притаившегося на глубине обитателя. Однако сквозь толщу воды просматривались лишь смутные очертания да нескончаемый хоровод поднимающихся пузырьков.

Решив заговорить с малышом, Цзяюнь негромко произнес:

— Привет. Я твой смотритель.

Вода отозвалась очередным бульконьем, но скрывающийся в глубине зверёк так и не появился.

Озадаченный Си Цзяюнь на секунду нахмурился, но тут к его ногам подбежал Маленький Цилинь. Задрав голову, он преданно уставился на юношу. Цзяюнь ласково потрепал малыша по макушке и тихо спросил:

— Он как появился, так сразу на дно ушёл?

Маленький Цилинь согласно закивал.

Тогда Цзяюнь вновь обратился к озерной глади:

— Эй, Маленький Яцзи, может, выберешься на сушу?

Ответом была тишина.

Вспомнив описание, где говорилось о нелюдимости нового питомца, юноша решил пока оставить его в покое. К тому же, судя по недавним системным сообщениям, Маленький Феникс умудрился потерять единицу благосклонности. Си Цзяюнь решил провести этого пернатого гордеца и как следует его задобрить.

Но стоило ему потянуться к экрану, чтобы переключить локацию на платановую рощу, как Маленький Феникс совершил нечто невиданное — прилетел сам.

Его длинные, переливающиеся перья хвоста чертили по водной глади тонкие круги. Птица зависла над озером, стремительно пикировала, выхватила клювом что-то из глубины и брезгливо швырнула на берег. Только после этого Феникс с победным, царственным видом опустился на траву.

Тем мокрым комочком, который он бесцеремонно выудил из воды, и оказался новоиспеченный постоялец приюта.

Цзяюнь наклонился поближе. Легендарный кровожадный монстр, славящийся своей воинственностью, сейчас представлял собой жалкий мокрый комочек. Он так плотно обвил себя драконьим хвостом, превратившись в ровную сферу, что всем своим видом наглядно иллюстрировал фразу: «Я ушел в себя, не беспокоить».

Си Цзяюнь лишился дара речи.

Он осторожно ткнул пальцем в пушистый бок зверька:

— Эй, привет?

Маленький Яцзи не шелохнулся, притворившись неодушевлённым предметом.

Цзяюнь уже не на шутку забеспокоился. Он и не подозревал, что в эту самую секунду Маленький Феникс мысленно вёл безжалостный отсчёт времени.

Целых пять секунд!

Смотритель целых пять секунд возился с этим уродцем и даже не взглянул на него!

Разозлившись, Феникс бесцеремонно наступил лапой на свернувшегося Яцзи и яростно уставился на Си Цзяюня.

Неподвижный комочек наконец-то зашевелился. Он медленно-медленно приподнял крошечную мордочку, натолкнулся взглядом на пышущего злобой пернатого деспота и в ту же секунду сжался обратно в безупречную сферу, решив до конца стоять на своём и притворяться мертвым.

— Пожалуйста, не топчи его, — примирительно попросил Си Цзяюнь.

Но разгневанная птица проигнорировала просьбу, продолжая сердито притоптывать по несчастному зверьку.

Юноша задумался. Возможно, Маленький Феникс просто ждал похвалы за то, что вытащил утопающего соседа на берег, а вместо этого получил замечание. Решив исправить ошибку, Цзяюнь поспешил добавить:

— Какой ты молодец! Умница.

Однако Феникс не сменил гнев на милость и продолжал буравить парня недовольным взглядом.

Си Цзяюнь растерялся.

«Разве я не похвалил его?»

Глядя на недоумевающего зрителя, Маленький Феникс пришел к выводу, что его двуногий подопечный безнадежно глуп. Снизойдя до подсказки, он величественно повернулся вокруг своей оси, расправляя крылья и демонстрируя всю роскошь своего оперения.

«Смотри внимательно! Мои перья в сто крат краше той нелепой красноногой цапли!»

Си Цзяюнь так и не разгадал тайный смысл птичьего дефиле, но за время, проведенное в игре, он успел твердо усвоить главное правило общения с маленькими капризными гордецами. Он просто протянул руку и ласково погладил Маленького Феникса по пушистой головке.

Приём сработал: на несколько секунд пернатый замер, наслаждаясь лаской.

Увы, идиллия длилась недолго.

Едва ладонь Си Цзяюня приблизилась к его клюву, как Феникс уловил тончайший чужой запах. Это был запах другой птицы! И тут он вспомнил, что днем зритель этой самой рукой ласкал постороннего пернатого нарушителя.

«Я же всё видел! Своими собственными глазами!»

Ярость вспыхнула с новой силой. Маленький Феникс категорически не желал терпеть на своём зрителе следы чужого присутствия.

Переломив свою гордость, Маленький Феникс сам прижался к ладони парня, ревностно приобняв крылышками его пальцы и принялся яростно тереться о них головой, пытаясь перебить посторонний запах собственным. В ту же секунду на экране вспыхнуло системное уведомление:

[Благословение Маленького Циля больше не действует. Вы получили Благословение Маленького Феникса.]

Заметив, что его благословение бесцеремонно вытеснили, Маленький Циля мгновенно надулся. Поскольку два баффа не могли действовать одновременно, он поспешил вклиниться и со своей стороны усердно затереться о Си Цзяюня.

[Благословение Маленького Феникса больше не действует. Вы получили Благословение Маленького Циля.]

Началось настоящее безумие. Зверьки, расталкивая друг друга, отчаянно ластились к зрителю, из-за чего экран телефона превратился в бесконечную ленту сменяющих друг друга сообщений:

[Благословение Маленького Циля больше не действует. Вы получили Благословение Маленького Феникса.]

[Благословение Маленького Феникса больше не действует. Вы получили Благословение Маленького Циля.]

[Благословение Маленького Циля больше не действует. Вы получили Благословение Маленького Феникса.]

[Благословение Маленького Феникса больше не действует. Вы получили Благословение Маленького Циля.]

Си Цзяюнь обреченно вздохнул.

Поняв, что благоразумнее всего ретироваться, пока его подопечные не разнесли весь приют, Цзяюнь осторожно поднял свернувшегося клубочком Яцзи, намереваясь вернуть его обратно в воду. Но стоило ему приподнять зверька, как тот лениво потянулся, приоткрыл глаза и случайно задел носом его палец.

Экран тут же озарился новой строчкой:

[Вы получили Благословение Маленького Яцзи.]

Си Цзяюнь замер.

Маленький Яцзи тоже застыл.

Бегство, возможно, и трусливый шаг, зато исключительно эффективный. Си Цзяюнь не колеблясь захлопнул приложение.

Что же касается Маленького Яцзи, то он бросил полный отчаяния взгляд на берег, где бушевали два титана: Феникс метал громы и молнии, а Циля в ярости колотил лапами по воде. Поразмыслив пару секунд, новоприбывший питомец с блаженной улыбкой закрыл глаза и вновь обратился в неподвижную сферу.

Всё, его здесь нет, он умер.

Выйдя из игры, Си Цзяюнь только собрался засесть за сценарий, как телефон пискнул — Фу Цзя добавила его в групповой чат.

Все участники уже переименовали свои профили: сама Фу Цзя, Режиссер Гэ, Брат Цинь, Сестра Мэн, Бай Цинчи и он сам.

Режиссер Гэ написал, что съемки «Павлина» вот-вот начнутся, так что ведущим актерам не мешало бы поближе познакомиться и наладить контакт. В связи с этим он предложил завтра устроить совместный ужин.

Сестра Мэн тут же горячо поддержала эту идею.

Для роли ей предстояло жестко контролировать вес, поэтому возможность напоследок вкусно и сытно поесть перед началом съемок была для нее настоящим подарком судьбы. Разумеется, она проголосовала обеими руками за.

Мэн Шэн буквально засыпала чат ссылками на проверенные заведения:

[Как насчет ресторана «Полуостров»? Морепродукты у них — просто сказка!]

[Можно в «Обитель пяти вкусов». Или в «Сад остаточного аромата», я до сих пор вспоминаю их фирменные блюда.]

Все предложенные варианты были известными закрытыми ресторанами с безупречной репутацией и гарантией приватности. Режиссеру Гэ подходил любой вариант, и он уже собирался спросить мнение остальных, как в разговор вмешалась Фу Цзя, которая спала и видела, как бы снова отведать стряпню Си Цзяюня.

[А я хочу домашней еды от Цзяцзя...]

[Точно! Я и позабыл совсем! — тут же оживился Режиссер Гэ. — От одной мысли слюнки текут. В прошлый раз мы так душевно посидели, у него золотые руки.]

[Тогда, может... — намекнула Фу Цзя.]

Режиссер Гэ и Фу Цзя быстро спелись. Мэн Шэн удивленно уточнила:

[Цзяцзя умеет готовить?]

[Еще как! За уши не оттащишь!] — мгновенно отозвалась Фу Цзя.

«Ну, домашняя кухня вряд ли сравнится с изысками шеф-поваров из элитных заведений» — скептически подумала Мэн Шэн. Ей, конечно, больше хотелось выбраться в ресторан, но портить настроение режиссеру и его сестре не хотелось, поэтому она покладисто написала:

[Что ж, отличная идея. Заодно и от назойливых папарацци убережемся.]

Впрочем, в глубине души она все же немного разочаровалась. Съемки затянутся на долгие месяцы, и этот вечер был ее последней возможностью оторваться по полной!

Аналогичные мысли бродили и в голове Цинь Шэна. Он отправил Мэн Шэн личное сообщение:

[Попроси ассистента заехать в ресторан и взять пару блюд на вынос. Принесем с собой.]

[Гениально!] — обрадовалась актриса.

Когда они вернулись в общий чат, там уже ответил Си Цзяюнь:

[Вы уверены? Я ведь умею готовить только самые простые домашние блюда.]

[Абсолютно! — парировала Фу Цзя. — И давай начистоту: твои «простые блюда» — это шедевры ресторанного уровня.]

[Ну хорошо, договорились,] — уступил Цзяюнь.

[Значит, решено?] — подытожил Режиссер Гэ.

[Договорились!] — написала Мэн Шэн.

[Буду,] — лаконично подтвердил Цинь Шэн.

Бай Цинчи выждал паузу и лишь спустя какое-то время неохотно выдавил:

[... Хорошо.]

Собраться решили в квартире Фу Цзя.

Си Цзяюнь уже бывал здесь, так что бдительная охрана жилого комплекса на этот раз пропустила его без лишних расспросов.

Все заботы о продуктах Фу Цзя взяла на себя, избавив парня от необходимости таскать тяжелые пакеты. Когда он постучал в дверь и вошел, хозяйка дома встретила его сияющей улыбкой:

— Чтобы ты смог развернуться на полную, я скупил половину ближайшего супермаркета!

— У меня самые заурядные кулинарные навыки, — со вздохом покачал головой Си Цзяюнь. — Откуда столько восторга?

— Из нас двоих кто-то явно путает значение слова «заурядный», — фыркнула девушка.

Си Цзяюнь оставалось лишь молча улыбнуться.

Пройдя на просторную кухню, он принялся за готовку. Фу Цзя не стала бездельничать в гостиной и вызвалась помогать. Попутно нарезая овощи, она весело защебетала:

— Цзяцзя, а научи меня варить ту потрясающую кашу с морепродуктами? Брат от нее в прошлый раз остался в полном восторге, всю чашку опустошил.

При упоминании брата ее лицо слегка погрустнело:

— Он вечно морит себя голодом из-за этой бесконечной работы. Я так обрадовалась, когда он наконец поел с аппетитом.

Си Цзяюнь на секунду замер. К этому моменту он уже прекрасно знал, что старшим братом Фу Цзя является не кто иной, как Фу Сянь. Мягко кивнув, он ответил:

— Конечно, я покажу. Там нет ничего сложного.

Рецепт каши действительно оказался элементарным. Под чутким руководством Цзяюня Фу Цзя быстро освоила процесс. Однако в какой-то момент юноша поймал себя на мысли, что неосознанно добавляет в другие блюда гораздо меньше специй и соли, делая их вкус более мягким и деликатным.

Заметила это и его помощница:

— Ой, почему сегодня всё такое диетическое?

Си Цзяюнь на мгновение задумался, подбирая слова:

— Ну... решил попробовать что-то новенькое. Более легкое.

Впрочем, Фу Цзя было все равно, лишь бы получилось вкусно.

— Тоже неплохо! Тем более, если блюда будут менее пряными, брат тоже сможет их поесть. Я обязательно отложу ему немного. Какая же я все-таки заботливая сестра!

Си Цзяюнь тихо рассмеялся.

Спустя полчаса один за другим начали подтягиваться гости. К моменту, когда все собрались, Си Цзяюнь как раз заканчивал возиться у плиты.

Мэн Шэн и Цинь Шэн выставили на стол принесенные с собой фирменные контейнеры. Режиссер Гэ тут же принялся:

— Пахнет знатно!

— Я просто не смогла пройти мимо «Обители пяти вкусов», — похвасталась Мэн Шэн, открывая крышку. — Безумно захотелось их отварной баранины. Попробуете кусочек, режиссер Гэ?

Тот замахал руками, наотрез отказываясь:

— Ну уж нет, я не собираюсь портить аппетит. Буду беречь место в желудке для шедевров Сяо Цзя.

Затем он повернулся к прибывшим актерам и назидательно добавил:

— И вы двое особо не налегайте на покупное. Оставьте силы для ужина, который приготовил Цзяцзя.

Мэн Шэн переглянулась с Цинь Шэном. В ее глазах читалось явное сомнение.

— Режиссер Гэ, неужели Цзяцзя и правда так хорошо готовит?

Режиссер лишь заговорщически усмехнулся:

— Скоро сами всё поймете.

Бай Цинчи, стоявший неподалеку, только внутренне кривился. Он не понимал, какое приворотное зелье Си Цзяюнь подлил режиссеру: мало того, что все носились с его невероятным везением, так теперь еще и кулинарные таланты превозносили до небес. Он не удержался от колкости:

— Но ведь шеф-повар «Обители пяти вкусов» раньше работал в пятизвездочном отеле. Вряд ли домашняя еда может с ним соперничать.

Режиссер Гэ остался непреклонен:

— А ты просто попробуй, тогда и поговорим.

«Да неужели?» — скептически подумали гости.

Но стоило первым тарелкам оказаться на столе, как все потянулись за палочками.

Первым блюдом была нежнейшая курица на пару с черными соевыми бобами. Мэн Шэн аккуратно подцепила небольшой кусочек и отправила в рот. Мясо, пропитанное пряным ароматом соуса, буквально таяло на языке. Благодаря идеальному температурному режиму курица сохранила поразительную сочность: при каждом укусе выделялся наваристый бульон, наполняя рот глубоким солоновато-пряным вкусом.

Мэн Шэн удивленно распахнула глаза:

— Боже, как вкусно! Это просто невероятно!

— Да, аромат потрясающий! — закивал Цинь Шэн, поспешно вылавливая следующий кусочек.

Тем временем умудренные опытом Фу Цзя и Режиссер Гэ не тратили драгоценные секунды на пустые разговоры. Пока новички предавались восторгам, они молча и с невероятной скоростью опустошали общее блюдо. Опомившись, Мэн Шэн обнаружила на тарелке лишь остатки соуса и жалобно воскликнула:

— Как? Уже всё закончилось?!

Курица была с пылу с жару, и режиссер, торопливо проглатывая обжигающий кусок, невнятно пробормотал:

— За едой не разговаривают... Ой, горячо! До чего же горячо!

Затем подали крабов, тушеных с картофелем.

Картофельные дольки томились до идеальной мягкости, впитав в себя благородный, сладковатый сок морепродуктов. Этот насыщенный тандем превращал гарнир в самостоятельный кулинарный шедевр — сытный, ароматный и идеально подходящий к рису.

Попробовав кусочек картофеля, Мэн Шэн едва не расплакалась от восторга:

— Да как такое возможно? Почему это так вкусно?!

В отличие от нее, Цинь Шэн моментально усвоил суровый урок. Больше он не проронил ни слова — лишь сосредоточенно и быстро работал палочками.

Третье блюдо, четвертое...

Едва тарелки касались стола, как тут же пустели. Режиссер Гэ изначально планировал душевно поговорить о будущем проекте, но атмосфера за столом исключала любые светские беседы. Борьба за еду развернулась нешуточная: стоило на секунду отвлечься или поднять глаза, как на блюде не оставалось ровным счетом ничего.

Только теперь Мэн Шэн и Цинь Шэн в полной мере осознали, что похвала режиссера не была преувеличением.

Насколько всё было вкусно?

К концу ужина все тарелки Си Цзяюня сияли первозданной чистотой, в то время как хваленые деликатесы из элитного ресторана так и остались нетронутыми в своих пластиковых контейнерах.

Даже скептически настроенный Бай Цинчи не нашел, к чему придраться. С самым бесстрастным лицом он подцепил палочками салатные листья в устричном соусе.

«Черт возьми... Невероятно вкусно».

Признавать это не хотелось, но Си Цзяюнь действительно готовил превосходно.

Сытые и довольные, гости лениво развалились на просторном диване. Мэн Шэн, не удержавшись, достала телефон и опубликовала пост на своей закрытой странице в соцсети:

[Мэн Шэн: Минутка гастрономического соблазна на ночь глядя! ~]

К записи она прикрепила аккуратную сетку из девяти фотографий пустых и полупустых тарелок, которые успела сделать в процессе ужина.

Ее близкая подруга из актерской среды тут же прокомментировала:

[Выглядит невероятно аппетитно! Что за ресторан? В следующий раз возьми меня с собой!]

Мэн Шэн ответила:

[Туда не водят экскурсий! Это дело рук нашего Цзяцзя — того самого Си Цзяюня, которого все

зовут «королем удачи»!]

Спустя пару минут в комментариях объявилась Сунь Вэньвэнь:

[Цзяцзя?! Он еще и готовить умеет?!]

Листая ленту, Фу Цзя наткнулась на обсуждение и решила подлить масла в огонь. Шутки ради она написала:

[Не то слово «умеет» — за уши не оттащишь! Сестра Вэньвэнь, открою тебе секрет: режиссер Гэ утвердил его на роль Фэн Чао исключительно из-за кулинарного таланта. Желудок мастера не устоял перед таким искушением!]

Сунь Вэньвэнь прислала кучу шокированных смайлов:

[Да ладно?! Серьезно?!]

Умирая от смеха, Фу Цзя показала переписку режиссеру. Гэ Хэ, пребывая в благодушном настроении после сытного ужина, с готовностью подыграл:

[Чистая правда.]

Для них это было не более чем безобидной дружеской шуткой, чтобы скоротать вечер. Никто и подумать не мог, что один из контактов Мэн Шэн сделает скриншот этой записи вместе со всей веткой комментариев и сольет его в открытый доступ на Вэйбо.

Сеть мгновенно взорвалась.

Поначалу пользователи лениво обсуждали сами фотографии:

[Ух ты, подача очень эстетичная. Наверняка безумно вкусно.]

[Жестоко выкладывать такое на ночь глядя! Пойду шуршать чипсами...]

[Да что не так с этим Си Цзяюнем? Мало того, что невероятный красавец и баловень судьбы, так еще и готовит как шеф-повар?]

Но вскоре внимание комментаторов переключилось на самое важное:

[Погодите... То есть роль Фэн Чао распределили вот ТАК?!]

[Да ну, бред какой-то. Шутка же, очевидно.]

[Конечно шутка! Кто в здравом уме станет утверждать актера на ключевую, культовую роль только потому, что он вкусно готовит?]

[Кстати, а кто-нибудь вообще видел, как играет этот Си Цзяюнь? Мы тут все дружно пускали слюни на его внешность, а про актерские способности как-то позабыли...]

[Его дебютная работа — второстепенная роль в «Лике лотоса». У него даже профильного образования нет. Одним словом — катастрофа.]

[???)

Как бы то ни было, из-за невинной шутки преданные поклонники романа «Павлиний сон в высоком тереме» — и особенно фанаты персонажа Фэн Чао — пережили эмоциональные горки. Еще вчера они праздновали победу, делясь фотографиями неземного красавца, утвержденного на роль, а сегодня их мечты разбились вдребезги.

«Каков этот Си Цзяюнь в кадре? Вдруг он окажется обычной безликой пустышкой с красивым лицом?!»

Сам Си Цзяюнь в этот момент даже не подозревал о буре, назревающей в сети.

Проведя чудесный вечер за разговорами, гости начали расходиться по домам.

По иронии судьбы, едва за последним посетителем закрылась дверь, на пороге появился Фу Сиянь.

Несмотря на то что Фу Цзя наелась до отвала и едва могла шевелиться, она заставила себя подняться, чтобы налить брату теплой каши с морепродуктами и красиво расставить на столе припасенное угощение.

Упершись подбородком в сложенные на столе руки, она преданно заглянула ему в глаза:

— Братец, попробуй скорее.

Поскольку прошлая каша действительно пришлась Фу Сияню по вкусу, он послушно зачерпнул ложку.

Но едва сделав глоток, слегка нахмурился.

— Ну как? Как тебе? — тут же засыпала его вопросами сестра.

Фу Сиянь перевел на нее испытующий взгляд:

— Сама варила?

— Да! Сама! — с гордостью заявила Фу Цзя. — Ну как, вкусно? Я ведь специально у Цзяцзя училась. Скажи, ученица превзошла своего учителя?

Мужчина не ответил. Вместо этого он потянулся к тарелкам с закусками, попробовал один из овощных гарниров и неторопливо спросил:

— А эти блюда готовил тот твой знакомый актер?

— Именно! — закивала она.

И только спустя пару секунд до нее наконец дошло:

— Погоди-ка... А как ты понял, что это его работа?

Фу Сиянь молча вытянул из салфетницы несколько листков и принялся неторопливо вытирать пальцы. Не поднимая глаз, он сухо обронил:

— Намного вкуснее твоих художеств.

— Что?! — возмутилась Фу Цзя.

Тут она заметила, что к ее «фирменной» каше брат едва прикоснулся, зато тарелки со стряпней Си Цзяюня опустели почти наполовину.

— Братец, с тобой точно что-то не так, — потрясенно пробормотала девушка. — Цзяцзя сам контролировал процесс и подтвердил, что наши каши абсолютно одинаковы на вкус! Каким образом ты умудрился почуять разницу?!

Но Фу Сиянь проигнорировал ее тираду. Он молча поднялся из-за стола и направился в свой кабинет.

Фу Цзя еще несколько секунд сердито сверлила взглядом его удаляющуюся спину, после чего схватила телефон и принялась строчить гневное сообщение Си Цзяюню:

[Цзяцзя, поверить не могу! Мой брат теперь с одной ложки определяет твою стряпню. Кажется, ты окончательно прибрал его желудок к рукам!]

[Это просто какое-то безумие. Ты же сам сказал, что у меня получилось один в один! А он сделал всего глоток, скривился и отставил тарелку. Ну вот какая между ними разница, а?!]

<http://bllate.org/book/18988/1934051>